

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР
ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 75.071.1+75.041.5
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-333-342>

Поступила в редакцию 17.02.2021
Received 17.02.2021

О. Н. Попко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь

**ПАРАДНЫЕ ПОРТРЕТЫ КН. ПЕТРА ЛЬВОВИЧА ВИТГЕНШТЕЙНА
В КОНТЕКСТЕ ЕГО ИКОНОГРАФИИ**

Аннотация. Парадные портреты военных XIX столетия нечасто встретишь в белорусских музеях, большая часть из них погибла в вихре войн и революций XX века. Находка каждого такого произведения, пусть и за пределами нашей страны, представляет большой интерес.

Статья посвящена изучению трёх парадных портретов крупнейшего помещика на территории Беларуси, генерала российской армии, князя Петра Львовича Витгенштейна, мать которого происходила из рода князей Радзивиллов. Все портреты находятся в Германии в частных собраниях и принадлежат потомкам сестры и брата князя, который являлся бездетным. Картины выявлены самим автором, ранее они не изучались.

Самый ранний портрет датирован 1850-ми гг. и представляет князя в мундире младшего офицера конно-гвардейского полка. Имя автора портрета не известно, но существует копия кисти Й. Н. Бернгардта. Следующий портрет был написан неизвестным художником приблизительно в 1864 г. Наиболее поздний портрет представляет Петра Львовича в генеральском мундире, закончен автором – австрийским художником З. Л'Аллеманом в 1888 г. уже после смерти князя.

В статье описываются портреты, анализируется история их создания в контексте биографии князя и его иконографии через призму российской и европейской традиции написания парадных портретов представителей власти.

Ключевые слова: парадный портрет, Пётр Львович Витгенштейн, иконография, Йозеф Непомук Бернгардт, Зигмунд Л'Аллемань

Для цитирования: Попко, О. Н. Парадные портреты кн. Петра Львовича Витгенштейна в контексте его иконографии / О. Н. Попко // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 3. – С. 333–342. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-333-342>

Olga N. Popko

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

**CEREMONIAL PORTRAITS OF PRINCE PETER LVOVICH WITGENSTEIN
IN THE CONTEXT OF HIS ICONOGRAPHY**

Abstract. The article is devoted to the study of three ceremonial portraits of Prince Peter Lvovich Wittgenstein, a general of the Russian army and the richest landowner in Belarus in the 19th century. Most of ceremonial portraits of 19th century military men were perished in the whirlwind of wars and revolutions of the 20th century. Finding each such work, even outside our country, is of great interest.

The prince's maternal ancestors were representatives of the most famous aristocratic family in the history of Belarus. His father was the son of a Russian field marshal, hero of the war with Napoleon. Prince Peter did not leave children, all of his portraits are now outside Belarus about the descendants of his sister and brother.

The paintings were revealed by the author himself, have not been studied before.

The earliest portrait dates from the 1850s. and represents the prince in the uniform of a junior officer of the Horse Guards Regiment. The author's name is not known, there is a copy of J. N. Bernhardt. The next portrait was painted by an unknown artist around 1864. The latest portrait represents a prince in a general's uniform, completed by the Austrian artist Z. L'Alleman in 1888 after the death of his hero. Two copies of this portrait are also kept in private collections of his descendants.

The article presents descriptions of portraits and their copies, analysis of the history of creation and existence in the context of the prince's biography and his iconography, through the prism of the Russian and European tradition of writing ceremonial portraits of government officials.

Keywords: ceremonial portrait, Peter Lvovich Wittgenstein, iconography, Joseph Nepomuk Bernhardt, Zigmund L'Allemagne

For citation: Popko O. N. Ceremonial portraits of Prince Peter Lvovich Wittgenstein in the context of his iconography. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 3, pp. 333–342 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-333-342>

Введение. Парадный портрет XIX в. – привычный атрибут дворянской усадьбы, императорского дворца, присутственного места или офицерского клуба времён Российской империи – нечасто встречается в экспозициях белорусских музеев. В период войн и революций XX в. парадные портреты в большинстве своём стали первыми жертвами рабоче-крестьянского вандализма, поскольку на них были изображены лица узурпаторов и крепостников, столь ненавистных простому народу.

Парадный портрет характерен для придворной культуры, он был призван возвеличить своего заказчика, в какой-то мере мифологизировать реальную личность. Монарх на парадном портрете должен был походить на божество – прекрасного предводителя муз Аполлона или громовержца Зевса, его сына воинственного Ареса или могучего Посейдона. Аристократ же на таком портрете был подобен монарху – для своих родных и близких, для многочисленных подданных, населявших его земельные владения, для солдат и офицеров тех частей, которыми он командовал. Эта формула порой осуществлялась буквально. С давних времён придворные старались перенять у правителей манеру одеваться, их причёски, привычки и всё, что поддавалось подражанию. Портреты фиксировали это заимствование.

Как правило, на парадном портрете человек изображался в полный рост, стоя, верхом на лошади или сидя в шикарном кресле. Сидящими в кресле как атрибуте власти и богатства чаще всего изображались священнослужители и женщины. Человек изображался на фоне пейзажа или архитектурных сооружений, а порой и вовсе на фоне сочетания этих двух элементов, которые составляли пышный антураж. На парадном портрете важны элементы интерьера – драпировки, колонны, далёкий пейзаж, видимый зрителю через окно и т. д. Колонна на парадном портрете символизирует стабильность. Богатые тяжёлые драпировки, нередко насыщенного красного цвета, напоминают театральный занавес, за которым зрителя ожидают чудесные явления [1].

Эти элементы должны были иметь отношение к портретируемому человеку, символически отображать его происхождение, род занятий, увлечения. Примером служит портрет П. М. Ласунского кисти английского художника Д. Доу, на котором за спиной модели запечатлен усадебный дом в имении Павлино – любимом детище человека, изображенного на портрете.

Колористическая гамма парадного портрета нарядна, поскольку его размещали в большом зале, где он не должен был потеряться ни среди позолоченной барочной лепнины, ни на фоне дорогих тканей обивки стен и в то же время не должен был выглядеть блеклым в ярком свете свечей. Парадному портрету необходимо пространство, большой обзор. К нему нужно подходить издали, по длинному дворцовому коридору или через широкий бальный зал. К нему нужно присмотреться издали, чтобы, подойдя, оценить и замысел художника, и величие модели.

Творчество художников, которые выбрали главным делом своей жизни написание парадных портретов и преуспели в нём, почти без исключения трактовалось в художественной среде весьма негативно. Их обвиняли в чрезмерном украшательстве моделей, поскольку парадный портрет должен был льстить заказчику, он просто не имел смысла в другом исполнении. Необходимо отметить, что популярные среди аристократов портретисты были богаты, получая огромные гонорары за свои труды. Этот факт также не добавлял им популярности у коллег-художников, которые являлись не столь успешными. Искусствоведы не часто исследуют творчество таких художников, видя в них зачастую лишь высокооплачиваемых ремесленников.

Основная часть. Среди парадных портретов можно выделить особую группу изображений высокопоставленных военных. Они были очень популярны в Российской империи XIX в., но для белорусской культуры эта тема не так однозначна. Портреты военных 1820 – 1830-х гг. отражают

весь драматизм того исторического периода в жизни белорусской дворянской семьи, многие из которых переживали раскол. Некоторые члены семей принимали участие в войне 1812 г. на стороне Наполеона, а в восстании 1830–1831 гг. выступали против российской власти, за что впоследствии были отправлены российскими властями в ссылки и тюрьмы. Другие же представители белорусского дворянства пытались адаптироваться в новых исторических реалиях, шли на службу российскому императору, за что нередко их порицали близкие. Портреты и тех, и других хранились в родовых галереях, отражая противоречивость эпохи.

В белорусских музеях представлено небольшое количество парадных портретов военных второй половины XIX в., хотя они были нередкими для усадебных галерей, особенно в конце столетия, когда родственные связи белорусских помещиков с русской знатью укрепились, а карьеры их сыновей нередко имели отношение к армии Российской империи. До нас дошли считанные примеры таких портретов 1860 – 1880-х гг., бытование которых было связано с белорусскими усадьбами или их владельцами.

За пределами нашей страны находятся парадные портреты кн. Петра Львовича Витгенштейна (1831–1887) – одного из богатейших помещиков Российской империи 1850 – 1980-х гг., крупнейшего землевладельца территорий западных губерний. Многочисленные имения (около 180) на территории современной Беларуси он получил в наследство от матери кн. Стефании Радзивилл (1809–1832) – последней представительницы несвижской ветви рода князей Радзивиллов. Его отцом был кн. Лев Петрович Витгенштейн (1799–1866) – сын знаменитого российского фельдмаршала кн. Петра Христиановича Витгенштейна (1769–1843), героя войны 1812 г. Многие предки князя проявили себя на военной службе. Неслучайно на родовом гербе кн. Витгенштейнов размещался девиз: «Чести моей никому не отдам».

Отец нашего героя тоже начинал службу в российской армии, но его карьера была прервана декабрьским восстанием 1825 г. Наказания не последовало: спас беспрецедентный авторитет отца, но он впал в немилость у императора Николая I и был вынужден уволиться со службы. Кн. Лев Петрович увлечённо собирал коллекцию живописи, был знаком со многими выдающимися художниками своего времени, которым заказывал многочисленные портреты членов своей семьи. Самый ранний портрет его старшего сына кн. Петра принадлежит кисти О. Кипренского, следующий написан К. Брюлловым. На жанровой картине, представляющей семейство кн. Витгенштейнов, автором которой являлся знаменитый французский художник О. Верне, мы также видим маленького кн. Петра Львовича. На протяжении жизни он становился прообразом не менее десяти живописных портретов, его иконография очень богата. Удивителен тот факт, что даже на своих парадных портретах, запечатлённый в военных мундирах, с орденами и медалями, князь очень похож на свое изображение на самом первом портрете кисти О. Кипренского, где ему было всего полгода [2].

Кн. Пётр Львович сделал довольно успешную карьеру военного и дипломата, дослужился до генеральского звания, хотя, в отличие от своего знаменитого деда, в военных битвах и походах участвовал мало. Приходился дальним родственником самого российского императора (его прабабушка кн. София Радзивилл из рода князей Турн-и-Таксис являлась троюродной сестрой императрицы Марии Фёдоровны).

Далее будут проанализированы три парадных портрета князя и их копии, которые хранятся у его потомков в Германии. Портреты были осмотрены автором статьи и сфотографированы в 2016 г.

Парадные портреты военных имеют в глазах исследователей ряд преимуществ перед портретами гражданских лиц, так как наличие многочисленных регалий (орденов, медалей, воинских знаков отличия) позволяет довольно точно их датировать. Портреты кн. Петра Львовича являются хорошим тому доказательством и датированы автором статьи (с помощью консультаций российского специалиста в области военной истории А. Горлунова) по этому принципу.

Многие современники отмечали, что князь был очень красив, внешне похож на свою рано умершую мать, черты его довольно широкого лица были изящными и тонкими (рис. 1).

Все парадные портреты князя в первую очередь изображают его как военного человека. На наиболее раннем из них он запечатлен молодым мужчиной в форме младшего офицера лейб-гвардии конного полка. Это воинское подразделение было одним из самых престижных, приближенных

Рис. 1. Кн. Пётр Львович Витгенштейн, 1863 г. Фото из коллекции музея «Замковый комплекс «Мир» (Беларусь)

Fig. 1. Prince P. L. Wittgenstein, 1863. Photo from the collection of the Mir Castle Complex (Belarus)

офицеров должен был владеть не менее чем двумя вороными лошадьми английской породы, соответственно, служить в нём могли лишь очень богатые люди [3, с. XIII–XV].

В полк кн. Пётр Львович попал в 1850 г. в возрасте 19 лет в чине штандарт-юнкера. В то время полк возглавлял генерал-майор Пётр Петрович Ланской (1799–1877), который в 1844 г. женился на вдове А. С. Пушкина Наталье Николаевне. Сохранился его

Рис. 2. Портрет кн. П. Л. Витгенштейна в мундире лейб-гвардии конного полка, начало 1850-х гг.

(художник Й. Н. Бернгардт).
Собрание А. Витгенштейна
(Сайнский дворец, Германия).
Фото О. Н. Попко

Fig. 2. Portrait of Prince P. L. Wittgenstein in the uniform of the Leib Guards Cavalry Regiment, early 1850s (artist J. N. Bernhardt).
Collection of A. Wittgenstein
(Sayn Palace, Germany).
Photo by O. N. Popko

к императорскому дому. Полк официально считался старшим кавалерийским шефским полком царствующего императора. Нередко офицеры полка принимали участие в мероприятиях государственной важности. В нём служили исключительно дворяне, большая часть из которых имели княжеские, графские и баронские титулы, а также самые знаменитые аристократические фамилии Российской империи. При выборе молодого пополнения отдавалось предпочтение тем кандидатам, предки или родственники которых уже служили в полку.

Служба в полку обходилась дорого, экипировка являлась блестящей. Форма полка довольно разнообразна: зимняя обыкновенная была синего цвета, парадная (бальная) – красного, зимняя парадная – белого, но для отдельных случаев в ней были предусмотрены различные детали, которые зависели от того, в каком полку служил офицер (конном, пешем строю или это был офицер вне строя). Белый комплект парадной формы был очень красивым: белый с золотыми галунами мундир (колет), белые кожаные лосины, стальная полукираса, отливавшая золотом, и позолоченная железная каска с двуглавым орлом сверху.

Такой стиль жизни офицеров требовал больших расходов и лишь в малой степени покрывался казённым жалованием. Каждый из

небольшой акварельный портрет в форме лейб-гвардии конного полка кисти В. И. Гау.

В июне 1851 г. князь получил чин корнета, в декабре 1852 г. – чин поручика. Одновременно с ним служили другие титулованные особы, которые в то время являлись такими же молодыми офицерами в начале военной карьеры, как и кн. Пётр Львович: его двоюродный брат кн. П. А. Витгенштейн (1833–1866), кн. Е. А. Львов, кн. Д. А. Львов, В. Г. Безобразов, кн. С. С. Гагарин, кн. А. Ю. Долгоруков, кн. П. А. Голицын, сыновья великого поэта А. С. Пушкина Александр (1833–1914) и Григорий (1835–1913), муж старшей дочери поэта Марии Леонид Гартунг (1834–1877) и многие другие [4, с. 307–308]. Кн. Пётр хорошо знал семью Ланских-Пушкиных. Это знакомство поддерживалось на протяжении нескольких десятилетий. Поэт присутствовал на венчании его родителей в 1828 г., являлся приятелем его отца.

Портрет кн. Петра Львовича, изображенного в форме лейб-гвардии конного полка, находится в экспозиции Сайнского дворца (Германия) и принадлежит потомку его сводного брата Александру Витгенштейну (род. в 1943 г.). Автором этой картины являлся немецкий художник Йозеф Непомук Бернгардт (1805–1885). Возможно, ему помогал его ученик Ричард Лаухерт (1823–1868), который позднее стал известным придворным портретистом в Берлине*.

Перед нами предстает молодой и очень красивый человек в белом ослепительном мундире с золотыми эполетами, на которых

кн. Пётр хорошо знал семью Ланских-Пушкиных. Это знакомство поддерживалось на протяжении нескольких десятилетий. Поэт присутствовал на венчании его родителей в 1828 г., являлся приятелем его отца.

* Автор статьи благодарен кн. Александру Витгенштейну за информацию об авторстве этих портретов.

размещён вензель Николая I (рис. 2). Кн. Пётр изображён поколенно в зимней форме, предназначенной для ношения вне строя, каску с орлом он держит в правой согнутой руке. Это тоже немаловажная деталь. Такую каску офицер мог надевать только на парадах при Высочайшем присутствии, для всех остальных случаев предназначалась каска с гренадой. Таким образом, можно заключить, что князь изображён так, как он бы выглядел во время парада в присутствии императора Николая I. Однако не совсем понятно, почему на нём нет полукирасы, которая надевалась только в конном строю. Если же это был парад, то логично предположить, что офицер конного полка принимает в нём участие на лошади.

В левой руке он сжимает эфес сабли, на груди – вензель Николая I в венке, орден Св. Станислава третьей степени и бронзовая медаль «В память восточной войны 1853–1856 гг.». Российский исследователь А. Горлунов обратил внимание на несоответствие его мундира мундиру офицера времён императора Николая I, умершего в 1855 г., а также наград, полученных князем уже при его преемнике, императоре Александре II. Обратимся к мнению эксперта: «У него награды за Крымскую войну. Что касается нижнего знака (вензель в венке) ... мне не понятно его присутствие на полковом мундире. Тут ведь на эполетах видны императорские вензеля чинов, состоящих в эскадроне Его величества Николая I. Офицерам, которые на день кончины Николая I состояли в ротах и эскадронах Его Императорского Величества, носившим вензеля императора на эполетах, при переходе по службе в другие части, в которых этот вензель не носили... полагался нагрудный вензелевый знак. На данном портрете, на мой взгляд, присутствие этого знака на груди Витгенштейна по регламенту ничем не оправдано (он ведь здесь в полковом мундире и с памятными вензелевыми эполетами)*».

В коллекции кн. Витгенштейнов находился схожий погрудный портрет, который был выставлен на аукционе в Монако в 2018 г. Его автором также являлся Й. Н. Бернгардт**. Портрет датируется 1857–1858 гг. [5].

На наш взгляд, поколенный портрет в белом колете написан в начале 1850-х гг. сразу же после вступления князя в конно-гвардейский полк. Он должен был ознаменовать новый этап в жизни этого человека. На тот момент императором являлся Николай I, а наград у князя ещё не было. Но в 1857 или 1858 гг., после получения наград, они были дописаны в портрет. Такая практика не являлась редкостью, особенно, если человека портретировали не часто. Данная версия объясняет те несоответствия в мундире и наградах, которые обнаружил А. Горлунов. Автором обоих портретов мог быть Й. Бернгардт, который, являясь иностранцем, мог и не знать деталей российского обмундирования.

Князь, изображенный на портрете, источает силу, молодость и благородство. На портрете доминируют белый и золотой цвета. Весь смысловой посыл этого портрета можно выразить одним словом – надежда. В тот момент молодой кн. Пётр Львович – надежда семьи, старший сын, богатый наследник своей матери, продолжение двух великих родов. Наследник славы деда фельд-маршала, он не даром выбрал для себя поприще военного. Перед нами надежда Российской империи – молодой офицер, который, как казалось при создании портрета, совершит много подвигов в её славу. Необходимо отметить, что большинство надежд, которые на него возлагали, кн. Пётр Львович оправдал. Единственное, что ему не удалось, – оставить после себя наследников, которые продолжили бы его славный род.

В 1856 г. придворный художник Владимир Сверчков написал парадный посмертный портрет императора Николая I в парадной форме лейб-гвардии конного полка. Портрет хранится в Эрмитаже в г. Санкт-Петербурге. В отличие от кн. Петра Львовича император, запечатленный на портрете, одет в полный костюм с кирасой и каской в руках. Как ни странно, этот портрет не смотрится таким нарядным, как портрет юного князя, где белый цвет главенствует над золотым [6].

Второй портрет представляет князя в полный рост в чёрном мундире флигель-адъютанта свиты Его Императорского Величества с серебряными погонами и вензелем Александра II (рис. 3). Портрет находится в экспозиции Сайнского дворца. По нашему мнению, он был заказан для

* Письмо А. Горлунова от 21.01.2021 г.

** Бернгардт Й. Н. Портрет светлейшего кн. Петра Львовича Витгенштейна. 1857–1858 гг. Холст, масло. 74,0×60,0 см. Овал. На обороте слева: «Jos. Bernhardt / 1858». В оригинальной раме (106,0×91,0).

Рис. 3. Портрет кн. П. Л. Витгенштейна в мундире флигель-адъютанта, приблизительно 1864 г. (неизвестный художник). Собрание А. Витгенштейна (Сайнский дворец, Германия). Фото О. Н. Попко

Fig. 3. Portrait of Prince P. L. Wittgenstein in the uniform of an fligel-adjutant, around 1864 (unknown artist). Collection of A. Wittgenstein (Sayn Palace, Germany). Photo by O. N. Popko

бардами, которые вошли в моду при Александре II, они зрительно добавляют ему возраст. Глядя на этот портрет, вспоминаются портреты его предков по матери, которые также следовали моде на причёски польских королей, в правление которых жили и которым служили.

Изображение Петра Львовича в мундире флигель-адъютанта излучает силу и энергию, чему способствует насыщенный красный цвет портьеры, которая стала фоном для фигуры князя. Отблеск красного цвета портьеры придаёт рыжеватый оттенок волосам, бакенбардам и бороде модели. Его брови слегка нахмурены, но взгляд открытый. Человек на портрете – не юноша, переполненный надеждами, а дипломат, который представлял Российскую империю во Франции, занимался вопросами военного сотрудничества. Такая должность означала рискованную работу разведчика. Рядом, справа от фигуры, на невысоком столике виден головной убор, который соответствовал мундиру князя. Композиционно и колористически это произведение напоминает «Портрет императора Александра II» кисти Константина Маковского, написанный в 1860 г.

Автор данного портрета неизвестен. Круг знакомых придворных художников, к которым мог обратиться кн. Пётр Львович, был довольно широким. Несомненно, он мог воспользоваться и связями сестры, кн. Марии Гогенлоэ-Шиллингсфюрст. Приблизительно в то время, когда заказали портрет в белой форме, был написан её большой парадный портрет в полный рост, автором которого являлся немецкий художник Вильгельм фон Каульбах (1805–1874). Он довольно редко писал портреты, сконцентрировав своё творчество на монументальной живописи исторического жанра. Огромные росписи в королевских и аристократических дворцах Германии сделали его одним из самых известных художников своего времени. Его творчество на протяжении всей жизни было связано с Мюнхеном, где свою политическую карьеру поначалу строил муж кн. Марии кн. Хлодвиг Гогенлоэ (1819–1901). Видимо, это и позволило заказать портрет молодой княгини,

родовой галереи кн. Витгенштейнов. С 1861 г. князь находился в чине полковника, числился в армейской кавалерии и проходил службу в должности военного агента (атташе) при посольстве Российской империи в Париже. 30 августа 1861 г. он стал флигель-адъютантом Свиты Его Императорского Величества Александра II.

Соответственно наградам портрет князя можно датировать не ранее 1864 г., когда он получил французский орден Почетного легиона, о чем свидетельствует его изображение у воротника. По мнению А. Горлунова, портрет был заказан как раз по причине получения этого ордена.

Все другие награды, запечатлённые на портрете, были получены ранее французского ордена, а именно орден Св. Станислава третьей степени, бронзовая медаль и вензелевый знак. Ниже размещается нагрудный знак «За пореформенное устройство»*, по борту кителя – Звезда ордена Св. Анны второй степени, полученного в 1863 г. На портрете по неизвестным причинам не отражён орден Св. Станислава второй степени, которым князь был награжден в 1860 г.

За время, прошедшее с момента написания портрета кн. Пётра в форме лейб-гвардии конного полка, он возмужал и очень изменился. Перед нами предстает человек ещё молодой, но уже основательный, авторитетный. В глазах уже нет того блеска юности и надежд. На портрете кн. Пётр изображен с бакен-

* Их было несколько и учреждались они в разные годы с 1863 по 1869 г.

который в настоящее время принадлежит потомкам. В маленьком немецком городке Бад Арольсен в доме, где родился художник и прошло его детство, располагается музей, экспозиция которого посвящена Вильгельму фон Каульбаху и его творчеству [7].

Во дворце Шиллингсфюрст (Германия), принадлежавшем кн. Хлодвигу, хранятся два идентичных парадных портрета кн. Петра Витгенштейна, которые были выявлены нами в 2012 г. Еще одна копия этого портрета хранится в коллекции Леона Витгенштейна в Канаде [8, с. 170].

На одном из портретов из Шиллингсфюрста в правом нижнем углу красной краской латинскими буквами прописью написано: «Sieg. L'Allemand, 1888» (рис. 5). Подпись свидетельствует о том, что автором картины являлся довольно известный австрийский художник Зигмунд Л'Аллемань (1840–1910), выпускник, а затем преподаватель Венской академии изящных искусств. В своём творчестве он предпочитал исторический и батальный жанры. В середине 1860-х гг. художник несколько раз сопровождал австрийскую армию во время военных действий, чтобы запечатлеть эти события на живописных полотнах. Ему приходилось писать портреты крупных австрийских сановников, в 1891 г. из-под его кисти даже появился портрет самого императора Франца-Иосифа.

Изображение мундиров, орденов, эполетов, оружия и других элементов военной тематики было неотъемлемой частью творчества Зигмунда Л'Аллеманя, что, видимо, облегчило его работу над портретом генерала Витгенштейна. Следует отметить, что эта работа не отражена в биографии художника [9]. Не удалось выявить другие портреты российских военных, принадлежащие его кисти. Мы предполагаем, что идея обращения к этому художнику с просьбой написать портрет кн. Петра Львовича могла исходить от кн. Хлодвига Гогенлоэ, который много лет провёл при австрийском императорском дворе и имел там большие связи, в том числе и среди художников, которых привлекали к выполнению придворных заказов.

По нашему мнению, оригинал портрета находился во Франции, где жил генерал, а после его смерти вместе с другими вещами он был перевезён в Страсбург, где в то время жила его сестра.

На этом парадном портрете кн. Петр Львович изображён в свитском генеральском мундире, который получил в августе 1868 г. (рис. 4). Работа над портретом была начата не ранее 1884 г., когда он был награждён орденом Белого орла. Тогда князь носил звание генерал-лейтенанта и являлся генерал-адъютантом Свиты. На его груди располагаются награды, полученные на протяжении карьеры: звезда (верхняя) и лента ордена Белого орла, ниже звезда (крест у воротника) ордена Св. Владимира второй степени (получил в 1875 г.). Под владимирской звездой – знак для лиц, состоящих в звании генерал-адъютантов в Свите императора Александра II (утверждён

Рис. 4. Портрет кн. П. Л. Витгенштейна в генеральском мундире, 1888 г. (художник З. Л'Аллемань). Собрание К. Гогенлоэ (дворец Шиллингсфюрст, Германия). Фото П. Ямского

Fig. 4. Portrait of Prince P. L. Wittgenstein in the general's uniform, 1888 (artist Z. L'Allemande). Collection of K. Hohenlohe (Schillingsfürst Palace, Germany). Photo by P. Jamski

Рис. 5. Автограф художника З. Л'Аллеманя на портрете кн. П. Л. Витгенштейна. Фото П. Ямского

Fig. 5. Autograph of Z. L'Allemand on the portrait of Prince P. L. Wittgenstein. Photo by P. Jamski

25.05.1884 г.). Ниже расположен знак за службу в Гвардейском отряде Почетного конвоя императора Александра II в 1877–1878 гг. По борту – петличный знак, символизирующий орден Св. Анны первой степени, полученный в 1871 г. На чересплечной портупее находится наградное оружие – «золотой» палаш «За храбрость», которым он был удостоен в 1877 г. На портрете не отражены российский орден Св. Станислава первой степени и австрийский орден Леопольда большого креста¹.

На груди генерала располагаются медали, полученные им в 1870 – 1880-е гг.: медаль «В память Крымской войны» на голубой ленте; серебряная медаль «За русско-турецкую войну 1877–1878 гг.» на андреевско-георгиевской ленте; темно-бронзовая медаль «В память коронавания Александра III и Императрицы Марии Фёдоровны. 15 мая 1883 г.»; румынский крест «За переход через Дунай. 15 июня 1877 года». В таком звании и с таким набором наград князь служил до конца своей карьеры.

Портрет Петра Львовича в генеральском мундире ставит точку в известной на сегодняшний день живописной иконографии князя. Здесь он запечатлен уставшим, сильно постаревшим, с поседевшей бородой, хотя по-прежнему с прямой, прекрасной осанкой, похожим на свое изображение на портрете времён юнкерской юности. Перед нами добротная сделанная работа, в которой художник смог отразить своё мастерство и классическую венскую школу живописи. Портрет создавался для одного из многочисленных дворцов князя и должен был служить ему напоминанием о славных годах его военной карьеры.

Композицию двух портретов князя в генеральском мундире из собрания дворца Шиллингсфюрст, как оригинала, так и копии, завершают богатые широкие резные позолоченные рамы, похожие по своему стилистическому решению.

Копии этой работы могли быть исполнены уроженцем имения Верки под Вильно, которое принадлежало князю, выпускником Петербургской академии художеств Иосифом Ивановичем Богдановичем (1858–?). В 2018 г. автором статьи были опубликованы письма этого художника кн. Марии Гогенлоэ-Шиллингсфюрст, хранящиеся в Центральном архиве (рода) Гогенлоэ в Нойнштайне (Германия). В одном из этих писем, написанном в июле 1892 г. в Страсбурге, говорится о том, что И. Богданович намерен начать работу над портретом кн. Петра. Автор статьи высказал версию, что речь идёт именно о портрете в генеральской форме, который сохранился в нескольких копиях. В очередном письме, датированном ноябрем того же года, художник сообщил, что этот портрет уже окончен. Из писем Богдановича мы также знаем, что данный портрет был изготовлен для старшего сына кн. Марии кн. Филиппа-Эрнеста Гогенлоэ, а для другого сына – кн. Морица была сделана копия пастелью с портрета кн. Петра в форме офицера полка конной гвардии, как пометил автор писем – «князь Пётр (юнкер)» [10]. Цитата из этого письма подтверждает наше предположение о том, что на самом раннем портрете в своём мундире князь изображён в начале карьеры, а не в конце 1850-х гг., как можно датировать, исходя из запечатленных орденов на его груди.

На всех трёх портретах кн. Петра Львовича в мундире он запечатлен почти в одинаковой позе. Здесь проявились главные черты для парадного портрета: князь представлен на них в полный рост, в военном мундире, с орденами и медалями. В XVIII в. на таких портретах, исполненных европейским художником, мы бы обязательно увидели княжескую митру. Но для русского офицера второй половины XIX в. такой элемент уже был неуместен.

Не стоит забывать и о том факте, что княжеский титул был получен Витгенштейнами относительно недавно – дедом кн. Петра, фельдмаршалом Петром Христиановичем в 1834 г., когда уже родился и сам Пётр, которому к тому моменту исполнилось два года. Старый фельдмаршал был рождён графом, а князем стал лишь в пожилом возрасте благодаря своим военным подвигам, через двадцать лет после окончания наполеоновских войн. Очевидно, что титул для него был не так важен, а появился в результате заботы о будущем детей и внуков. Однозначно, таких князей весьма скептически воспринимали представители старой аристократии, чьи предки носили княжеский титул ещё в Средние века (например, те же родственники мачехи нашего героя кн. Барятинские, происхождение которых начиналось от Рюрика).

¹ Письмо А. Горлунова от 21.01.2021 г.

Своих детей Пётр Львович не имел, оставил наследство родной старшей сестре кн. Марии Гогенлоэ-Шиллингсфюрст, с которой, видимо, находился в хороших отношениях, и её детям. Личная жизнь князя была очень драматичной. Несмотря на то что он был завидным женихом превосходного происхождения, жениться на богатой наследнице известного рода не спешил. Приблизительно в 1860 г. он познакомился с французской актрисой Розали Леон (1832–1885), с которой у него начался роман. Их отношения осуждали не только в свете, но и близкие родственники князя. Ему удалось обвенчаться с любимой женщиной только в 1880 г. после двадцати лет знакомства, когда карьера приближалась к отставке. По этим причинам портрет Розали не был написан для семейной галереи кн. Витгенштейнов, но сохранилось несколько фотографий этой дамы. Жена князя умерла за год до его смерти в 1886 г. История любви князя Петра и французской актрисы стала темой нескольких исторических и беллетристических произведений, которые продолжают публиковаться и сейчас [11].

Заключение. Как человек военный, а также крупный помещик, старший сын славного рода, владелец имений, дворцов и усадеб, кн. Петр Львович не раз становился героем портретов. Парадные портреты должны были отражать не только его личные заслуги и внешний облик, но и славу его рода. Князь много путешествовал по Европе, был увлечён техническими новинками и различными идеями, которые хотел воплотить в своих имениях, главным из которых считалось имение Верки под Вильно. Он собрал коллекцию старинных французских шпалер из серии «История Александра Македонского», которую также хранил в Верках.

Творчество «салонных» художников, которые избрали своим основным жанром парадный портрет, незаслуженно игнорируется исследователями. Причиной является негативное отношение, которое сложилось к ним в современной им художественной среде. Такое отношение прослеживается и к творчеству тех художников, которые писали парадные портреты представителей рода кн. Витгенштейнов: Д. Доу, О. Верне, К. Винтерхальтера, Ф. Крюгера, Й. Н. Бернгардта, З. Л'Аллеманя. Подобная трактовка «салонного» искусства не исчезла и сейчас – так воспринимают известного российского современного портретиста Никаса Сафронова и его последователей.

Создание парадных портретов играло незаменимую роль в искусстве XIX в. Герои, изображенные на портретах, демонстрировали власть, богатство, мужество, красоту, аристократизм и величие. Разумеется, модели в жизни не всегда были такими, как представлялись на своих парадных портретах. Настоящими они должны были оставаться лишь для своих близких, друзей, на интимных маленьких портретах, нередко даже миниатюрах, предназначенных для украшения спален, будуаров и салонов. Иконография кн. Петра Львовича Витгенштейна очень богата, создавалась на протяжении всей его жизни – от рисунка О. Кипренского, где он запечатлен в полугодовалом возрасте, до парадного портрета в генеральском мундире, который был создан в конце его жизни З. Л'Аллеманем. Князь уверенно смотрит на зрителя, пряча за спокойствием военного все те бури и страсти своей жизни, которые пришлось на его время. Портреты стали иллюстрациями насыщенной жизни этого аристократа, которая тесно связана с белорусскими имениями, доставшимися ему от матери.

Благодарности

Высказываем глубокую благодарность кн. Александру Витгенштейну (Германия) и кн. Константину Гогенлоэ (Австрия) за предоставление фотографий картин из их собраний, Александру Горлунову за помощь в атрибуции наград генерала кн. П. Л. Витгенштейна и датировке его портретов.

Acknowledgements

We express our deep gratitude to the prince Alexander Wittgenstein (Germany) and prince Konstantin Hohenlohe (Austria) for providing photographs of paintings from their collections, Alexander Gorkunov for help in attributing the awards of the general prince P. L. Wittgenstein and the dating of his portraits.

Список использованных источников

1. Пчёлов, Е. В. Жесты и эмоции на парадных портретах российских монархов / Е. В. Пчёлов // Вестн. РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. – № 3. – С. 98–122.
2. Попко, О. Н. Детские портреты Петра и Марии Витгенштейнов: история создания и бытования / О. Н. Попко // Князь Витгенштейн и их владения в Российской империи в XIX веке / сост. О. Н. Попко; науч. ред. С. М. Токть, О. Н. Попко. – Мир, 2018. – С. 297–315.

3. История лейб-гвардии конного полка / сост. Г. Н. Лейхтенбергский ; ред. В. Ф. Козлянинов. – Париж : Изд. Е. И. В. великого князя Д. Павловича, 1938. – Т. 1 : 1706–1801. – 250 с.
4. Полный список шефов, полковых командиров и офицеров лейб-гвардии конного полка с 1731 по 1864 год. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1864. – 344, 16 с.
5. Hermitage fine art auction in Monaco: the art of Russia, Eastern Europe and the Caucasus [Electronic resource] // Russian Art+Culture. – Mode of access: <https://www.russianartandculture.com/38049-2/>. – Date of access: 07.02.2021.
6. Николай I в живописи и литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aria-art.ru/0/N/Nikolaj%20I/4.html>. – Дата доступа: 08.02.2021.
7. Kaulbach-Haus [Electronic resource] // Museum Bad Arolsen. – Mode of access: <https://www.museum-bad-arolsen.de/Museum/Kaulbach-Haus>. – Date of access: 08.02.2021.
8. Краско, А. В. Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П. Х. Витгенштейн / А. В. Краско. – М. : Изд-во Центрполиграф ; СПб. : Рус. тройка-СПб, 2012. – 347 с.
9. Л'Аллемань, Зигмунд (художник) [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%E2%80%99%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8C_%D0%97%D0%B8%D0%B3%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B4_\(%D1%85%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B6%D0%B-D%D0%B8%D0%BA\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%E2%80%99%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8C_%D0%97%D0%B8%D0%B3%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B4_(%D1%85%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B6%D0%B-D%D0%B8%D0%BA)). – Дата доступа: 10.02.2021.
10. Попко, О. Н. Письма художника И. И. Богдановича княгине Марии Гогенлоэ: штрихи к творческому портрету / О. Н. Попко // Искусство и культура. – 2018. – № 2 (30). – С. 61–66.
11. Guirriec, H. *Pierre et Rosalie, le prince et la princesse russe* / H. Guirriec. – [Loperec] : Le Nivot éd., 2012. – 184 p.

References

1. Pchelov E. V. Motions and emotions on the ceremonial portraits of Russian monarchs. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = RSUH/RGGU Bulletin. Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies Series*, 2019, no. 3, pp. 98–122 (in Russian).
2. Popko O. N. Children's portraits of Peter and Maria Wittgenstein: the history of creation and existence. *Knyaz'ya Vitgenshteyny i ikh vladeniya v Rossiiskoi imperii v XIX veke* [Princes Wittgenstein and their possessions in the Russian Empire in the 19th century]. Mir, 2018, pp. 297–315 (in Russian).
3. Leikhtenbergskii G. N. (comp.). *The history of the Life Guards Cavalry Regiment. Vol. 1. 1706–1801*. Paris, Published by His Imperial Highness Grand Duke Dmitry Pavlovich, 1938. 250 p. (in Russian).
4. *The complete list of chiefs, regimental commanders and officers of the Leib Guards Cavalry Regiment from 1731 to 1864*. St. Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., 1864. 344, 16 p. (in Russian).
5. Hermitage fine art auction in Monaco: the art of Russia, Eastern Europe and the Caucasus. *Russian Art+Culture*. Available at: <https://www.russianartandculture.com/38049-2/> (accessed 08.02.2021).
6. *Nicholas I in painting and literature*. Available at: <https://aria-art.ru/0/N/Nikolaj%20I/4.html> (accessed 08.02.2021) (in Russian).
7. Kaulbach-Haus. *Museum Bad Arolsen*. Available at: <https://www.museum-bad-arolsen.de/Museum/Kaulbach-Haus> (accessed 08.02.2021) (in German).
8. Krasko A. V. *The forgotten hero of the war of 1812, Field Marshal P. Kh. Wittgenstein*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ.; St. Petersburg, Russkaya troika-SPb Publ., 2012. 347 p. (in Russian).
9. Siegmund L'Allemand. *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Siegmund_L%27Allemand (accessed 10.02.2021).
10. Popko O. N. Letters of the Artist I. Bogdanovich to Princess M. Hohenlohe: strokes to the creative portrait. *Iskusstvo i kul'tura = Art and Culture*, 2018, no. 2 (30), pp. 61–66 (in Russian).
11. Guirriec H. *Pierre et Rosalie, le prince et la princesse russe*. Le Nivot ed., 2012. 184 p. (in French).

Информация об авторе

Попко Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры кадровой политики и психологии управления. Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь (ул. К. Маркса, 22, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: olze@list.ru

Information about the author

Olga N. Popko – Ph. D. (Hist.), Associate Professor at the Department of Personnel Policy and Psychology of Management of the Institute of Civil Service of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus (22 K. Marx Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: olze@list.ru